

Классная комната профессора Зелле, казалось, всегда была... Странной, если не сказать больше. Это было похоже на то, что класс был разделён на две части, но не реально. На одной стороне не было ничего, кроме случайных пузырьков, наполненных таинственными жидкостями, книг, которые были хороши только для сбора пыли, и гнилой вони, с которой никогда не сталкивались. Другая, однако, содержалась в чистоте, почти слишком идеальной. Стены были украшены золотым шёлком поверх полированного дерева, полки и шкафы были сделаны из того же материала, но всегда были пусты по неизвестным причинам, а окна были такими прозрачными, как будто их вообще не было.

Лео мог позволить себе роскошь сидеть у одного из окон, глядя в серое небо, наполненное дождём и смогом. Кэти сидела рядом с ним; это была рыжеволосая девочка, которую Лео встретил в прошлом году в классе Кальвина. С тех пор их дружба только крепла, перерастая в более серьёзные отношения. Картуаджа тоже был в классе, но обычно он спал, как и большинство учеников.

- Сегодняшняя лекция будет посвящена конкретике. - начал Зелль, уже утомляя первый ряд своим сонным голосом. - Есть причина, по которой некоторые заклинания не могут быть изучены другими, в то время как некоторые заклинания могут быть изучены почти каждым человеком.

- Например. - Зелль оглядел комнату единственным глазом, выбирая идеальную мишень для демонстрации. - Мистер Пургис... мистер Пургис! - Зелль повысил голос, пробуждая Картуаджу от ежедневного сна в классе.

- Хм... - Картуаджа зевнул. - О... Что нового? - несколько одноклассников скрыли свой смех.

— Не могли бы вы присоединиться ко мне в начале класса, учитывая, что вы уделяли мне самое пристальное внимание. - сарказм Зелля прозвучал слишком серьёзно.

Картуаджа вскочил со стула и медленно подошёл к Зеллю.

— Теперь я уверен, что вы все помните заклинание, которое вы изучили в начале года - обнаружение.

Несколько кивков были даны в ответ, но большинство просто согласилось, не двигаясь.

— Обнаружение - это заклинание, которое может быть изучено любым, кто обладает магией внутри себя. Однако из-за правила специфичности есть определённые заклинания, которые вы никогда не сможете выучить... Мистер Пургис, - Зелль указал на своего добровольца, - преуспевает в магии, вращающейся вокруг скорости и ловкости. Например, если бы он попытался выучить заклинание из магии, которая вращается вокруг металла, он потерпел бы неудачу, сколько бы раз он ни пытался. ДНК и генетический код - главная причина этого, но это не значит, что какая-то магия кажется почти бессмысленной или совершенно неуместной. Многие высококвалифицированные маги могут расширить свою специальность, что делает её поистине замечательной особенностью, которой можно гордиться. - Зелль повернулся лицом к

Картуадже. - Мистер Пургис недавно сражался в Битве Гильдий, обеспечив свою победу очень редким заклинанием. Однако заклинание, которое он использовал, не относилось к его специализации в магии скорости. Заклинание, которое он использовал, теоретически может быть изучено кем угодно, но не каждый сможет его выучить.

Картуаджа снова зевнул.

- Я сейчас вскроюсь от скуки.

Зелль мгновенно протянула руку и схватила Картуаджу за плечо. - Не так быстро, молодой человек. Ты всё ещё нужен мне для демонстрации.

- Как скажете. - сказал Картуха, скучающе.

— Сейчас я задам мистеру Пургису вопрос, за которым последует заклинание, которое могу выучить только я или те, кто специализируется на моей магии. - Зелль повернулся лицом к Картуадже и заглянул ему в глаза. - Ты знаешь какие-нибудь другие заклинания, кроме того, что ты использовал в Битве Гильдий? - сказал Зелль чуть более глубоким тоном. Его голос изменился, казалось, говорил кто-то другой, мгновенно гипнотизируя мысли Картуаджи.

- Исповедь. - Зелль позволил заклинанию сделать свою работу, когда невидимая волна мурашек пробежала по спине Картуаджи.

Глаза Картуаджи были неподвижны, как солнце в небе, уставившись в пустое пространство, которое мог видеть только он.

- Нет, - ответил он спокойным голосом, прежде чем вернуться к себе и попытаться понять, что произошло.

— Вот именно! Я возвращаюсь на свое место, - потребовал Картуаджа.

Класс засмеялся, и Зелль присоединился к ним.

— Как хотите. Ну, вот. Кто ещё хотел бы стать добровольцем?

В тот же день Кальвин рассказал Законам об Осирисе и его злобных желаниях. Без должного объяснения и в порыве того, что казалось предательством, Законы покинули его кабинет, направляясь к площади со смешанными чувствами, пробегающими через них с каждым шагом.

На площади было тише, чем обычно, слышались даже слабые звуки сверчков, хотя их и не

было. Большинство прилавков с едой были закрыты, и только несколько студентов время от времени проходили мимо. Атмосфера была напряжённой, а воздух - холодным. Что-то было не так, но казалось, что ничего не происходит.

Все сели за свой обычный столик, и Лео первым начал говорить.

- Значит, всё это время мы были просто свиньями, которых выращивали, чтобы отправить на бойню. - в его голосе звучал гнев, но лицо оставалось спокойным.

Никто не осмеливался произнести ни слова, сохраняя тишину ровной и спокойной, как море без волн. Фэйбэл полностью обдумал всё это, но пришёл к осознанию только после нескольких минут бесцельного разглядывания и подсчёта последовательности событий в своей голове.

- В этом нет никакого смысла. - Фэйбэл притянул к себе блуждающие мысли о столе. - Зачем Кальвину тренировать нас, если он знал, что нас всё равно отправят на смерть к Осирису?

- В четырёх глазах есть смысл, - усмехнулся Картуаджа, как будто уже знал почему.

- Лаена уже проклята, и Атлас уже подвергался опасности вместе со своей матерью некоторое время назад. Осирис мог бы уже легко убить нас, если бы захотел. Так зачем же тянуть с этим дальше? - Фэйбэл сделал паузу, показав лёгкий проблеск своей умной ухмылки, - Осирис делает это, чтобы убить директора. Только не нас.

— Как ты можешь быть так уверен? - Парис, рассерженная неожиданными новостями, полученными ранее, откинула волосы в сторону.

— Не могу сказать, что уверен на сто процентов, но это очень вероятно. - Фэйбэл скрестил руки на груди, поправляя очки.

- Какой умный мальчик... - сзади послышался приближающийся голос. Однако, когда они обернулись, там никого не было, то есть до тех пор, пока они не повернулись лицом к столу, а Мукс осторожно сидел в центре.

Мукс запрыгнул на свободное место за столом, где обычно сидела Лаена, но прежде чем он успел начать, первая реакция Парис застала его врасплох.

- Мукс! Ты действительно с Кальвином в...

— Родстве? Да, - перебил он. - Я удивлён, что он рассказал вам об этом. Но я думаю, что не было никакого смысла скрывать это. Кроме того, это было очень давно.

Парис легонько погладил его по макушке:

- Ух ты, какой ты мягкий!

— Хотя это очень непрофессионально, - заметил Мукс, - я не собираюсь говорить, что мне не нравится быть домашним животным. В конце концов, я животное. Тем не менее, Фэйбэл здесь совершенно прав. Директор Селвис был человеком, который сначала избавился от Осириса, отправив его в чистилище. Для него имеет смысл только жаждать мести.

— Но как Осирис вернулся из чистилища? - спросил Лео, теперь больше смущенный, чем рассерженный.

Мукс снова попытался рассмеяться, но его кошачий рот выдавал звуки, похожие на то, что он находится на смертном одре.

— Помните Аббадона Сильвера?

— Как мы можем забыть? - Атлас сжал кулак крепче, чем узел на столе.

- Ну, исходя из того, что наиболее логично, он имел к этому какое-то отношение... - Мукс немного помолчал, делая широкий жест в сторону Парис, чтобы она перестала гладить его, чтобы его мозг работал быстрее. - Аббадон, скорее всего, использовал свою магию, чтобы обменять свою душу на душу Осириса. Но это всего лишь теория. Кто-то другой тоже мог быть замешан. Кто-то, кто может отправиться в чистилище по команде.

— Как это вообще возможно? - спросил Фэйбэл. - А почему?

— Я не верю, что это было намерением Аббадона. - ответил Мукс. - Скорее всего, он встречался с Оракулом.... Или, возможно, Оракул заставил Аббадона сделать это.

- Оракул? - в унисон сказали Фэйбэл и Рина, но у всех был один и тот же ответ.

- Оракул - это человек, который обладает силой всех 12 проклятий. И он сделает всё, чтобы сохранить жизнь любому, кто разделяет с ним одно проклятие. Он может путешествовать между мирами, вселенными и куда угодно, - Мукс лизнул лапу. - Вот почему Кальвин обучил вас. Он хочет, чтобы вы сражались против него. Потому что когда душа дважды отделяется от физического тела, она исчезает навсегда, теряется в глубинах камеры смерти.

— Оракул, Законы, Зодиак, Проклятия, ё маё... - возмутился Картуаджа, - это дерьмо никогда не закончится...

Мукс снова попытался рассмеяться, на этот раз, казалось, немного более восхитительно:

- Всё, как ты сказал... - ответил Мукс уклончиво. - Есть причина, по которой создаются истории

и мифы. Они могут быть вымышленными, а могут быть каким-то неизвестным феноменом. Но они существуют, где-то, как-то связаны с реальностью. И всё благодаря судьбе. Всё благодаря магии. - Мукс спрыгнул на землю и пошёл прочь. - Иногда я всё ещё думаю о тех временах, когда был человеком. Но те дни не возвращаются.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1319819>